

Глава 437: Отдых после напряжения

Лин Хао и Цзян Чэнь закончили разговор о Хуан Цюаньцзуне. Затем Лин Хао посмотрел на Цзян Чэня и сказал: "Брат Цзян, если ты можешь мне доверять, ты можешь жить со мной в этот период времени, что будет хорошо для тебя. "

Цзян Чэнь покачал головой и сказал: "Меня не было некоторое время, и в мире начались большие разногласия. Завтра я отправлюсь в путешествие к семье, чтобы сделать некоторые приготовления."

"С твоим нынешним состоянием это не слишком хорошо". сказал Лин Хао.

"Все в порядке." Цзян Чэнь слегка улыбнулся.

"Одного дня достаточно, брат Цзян, пожалуйста, пойдем со мной". сказал Лин Хао.

В следующий момент Лин Хао указал, аура меча пронзила бурлящую воду реки Юнцзян, его фигура мелькнула, и он опустился на дно реки Юнцзян.

Цзян Чэнь тоже достиг дна реки Юнцзян.

Сразу же Цзян Чэнь посмотрел на драконью жилу на дне реки Юнцзян с выражением шока на лице.

Лин Хао использовал божественные мысли для передачи звука и попросил Цзян Чэня запустить искусство Юйянь Цзяна, чтобы исцелить его.

Хотя Цзян Чэнь всегда был очень равнодушен, как можно было скрыть его ранение от Лин Хао.

Он серьезно ранен.

Серьезные до такой степени, что угрожают жизни.

Источник жизни вот-вот иссякнет!

Если вовремя не принять меры, последствия будут катастрофическими.

Цзян Чэнь не собирался беспокоить Лин Хао, но теперь, когда Лин Хао увидел его и предложил исцелить его, добавив перед ним драконью жилу, Цзян Чэнь сделал то, что сказал Лин Хао, сел скрестив ноги на вершине драконьей жилы и забегал вокруг. Целительная техника семьи Цзян, Юйянь Цзюэ.

Лин Хао призвал Технику Трансформации Лазурного Дракона, чтобы мобилизовать изначальную энергию дракона в его теле и пропустить ее через плоть и кровь!

"Бинг!"

В следующее мгновение он призвал мантру воинов-тела, огромная жизненная энергия в сочетании с особым дыханием в этой драконьей жиле хлынула в тело Цзян Чэня, чтобы залечить раны в истоке жизни для него.

Юйянь Цзюэ семьи Цзян изначально был уникальной техникой исцеления.

В это время величественная жизненная эссенция, собранная из мантры характера воина, в сочетании с силой драконьей жилы немедленно подавила крайне неприятную рану Цзян Чэня, перестала распространяться и начала медленно восстанавливаться.

Раннее утро следующего дня.

Взошло утреннее солнце.

Два стримера прорвались через реку Юнцзян и приплыли к берегу.

"Спасибо, брат Линь!" Цзян Чэнь торжественно отсалютовал Линь Хао.

"Брат Цзян, познакомьтесь друг с другом, не нужно быть таким. Если ты изменишься ко мне, ты тоже будешь помогать, не так ли?" Лин Хао улыбнулся, а затем снова сказал: "Я просто не знаю, кто может оставить такую травму брату Цзяну, в царстве Восточного Истока их не должно быть много. Семья Ву не должна обладать такой способностью. Я не знаю, кто стрелял".

Цзян Чэнь обладал высшим наследством семьи Цзян. Мощная техника создала его сильную жизненную силу, которая может нанести такой серьезный урон его жизненному источнику и даже сделать так, что Цзян Чэнь не сможет вылечить травму. Он должен быть не слабее семьи Цзян. Те, кто передают боевые искусства!

По крайней мере, четыре великие семьи в царстве Восточного Истока, даже если кто-то сможет победить Цзян Чэня или даже убить Цзян Чэня, но с их наследством невозможно оставить Цзян Чэня с непоправимыми травмами!

На вопрос Лин Хао.

Цзян Чэнь уставился на Лин Хао и сказал: "Святой Сын Дворца Крови Души".

Услышав эти слова.

В глазах Лин Хао внезапно вспыхнул холодный свет.

"Брат Лин, я чувствовал в тебе дыхание, на этот раз ты исцелил меня, и я чувствую это дыхание более глубоко, и святой сын Дворца Крови Души также имеет дыхание того же происхождения, что и ты, они должны надвигаться на тебя, но хотя святой ребенок Дворца Крови Души силен, предполагается, что он не сможет действовать по своему желанию в течение некоторого времени." сказал Цзян Чэнь.

"Брат Цзян, ты уже думал об этом, почему бы тебе не спросить меня о причине?" сказал Лин Хао.

Цзян Чэнь сердечно улыбнулся: "Это важно?"

Лин Хао тоже улыбнулся и сказал: "Это действительно неважно, но я очень благодарен брату Цзяну за это дело".

Лин Хао в глубине души знал, что Цзян Чэнь явно беспокоился, что святой сын Дворца Крови Души будет ему невыгоден, поэтому он пошел на огромный риск, чтобы выстрелить.

результат.

Естественно, святой сын Дворца Душевной Крови не посмел действовать по своему усмотрению за короткое время.

И он получил серьезную травму своего жизненного начала.

"Брат Лин, ты только что сказал не встречаться с посторонними. Почему ты попал сюда и забыл?" с улыбкой сказал Цзян Чэнь.

О драконьей жиле.

Никто из них не упомянул.

Как и в разговоре Линь Хао с Цзян Чэнем только что.

Раз уж мы доверяем друг другу.

В некоторых вещах нет необходимости.

В тот же день Юй Цзяньсинь привел книжного мальчика Юаньбао к Цзян Чэню.

Когда Юаньбао увидел Цзян Чэня, его нос покраснел, и он сильно заплакал. Он чувствовал, что Цзян Чэнь пришел в Секту Небесной Хань и не сообщил о своей безопасности. Он был очень обижен и крайне недоволен.

Цзян Чэнь улыбнулся, посмотрел на Лин Хао и сказал: "Брат Лин, мой книжный мальчик испорчен в глазах вашей секты Небесной Хань".

Лин Хао тоже улыбнулся и сказал: "Тогда это не мое дело".

Цзян Чэнь повернулся к Юй Цзяньсиню и сказал: "Сектантский мастер Нефрит, благодаря вашей заботе о Юаньбао в эти дни, он доставил вам неприятности."

Прежде чем Юй Цзяньсинь успел заговорить, Юань Бао вдруг неубедительно сказал: "Молодой господин Цзян, вы должны поговорить со своей совестью. Разве Юань Бао - проблемный человек? Ты знаешь, что я даю сектантскому мастеру Юю каждый день Он был так счастлив, что приготовил хорошую еду."

Цзян Чэнь посмотрел на Юй Цзяньсиня с сочувствием на лице и сказал: "Похоже, в наши дни очень трудно быть сект-мастером Нефрита."

Юань Бао понял, что в словах Цзян Чэня что-то есть, широко раскрыл глаза, посмотрел на Юй Цзяньсиня и сказал: "Юй Цзяньсинь, ты говоришь по совести, как там мои кулинарные способности у Юань Бао!"

В этот период времени положение Юй Цзяньсиня в Секте Небесной Хань резко возросло, и Юань Бао осмелился кричать на него весь день.

Юй Цзяньсинь с некоторым смущением сказал: "Мастерство младшего брата Юаньбао, естественно, превосходно".

"Младший брат?" Цзян Чэнь рассмеялся.

Даже Линь Хао засмеялся.

Юй Цзяньсинь была немного непонятна, поэтому она не знала, почему они смеялись.

Юань Бао занервничал и поспешно одернул Цзян Чэня, сказав: "Сын мой, разве ты не говорил, что хочешь вернуться? Пользуясь ранним временем, давай уедем".

Цзян Чэнь кивнул и сказал: "Хорошо, только следую за тобой".

Юань Бао на мгновение опешил, а затем выдохнул.

"Почему, Юаньбао, ты не хочешь вернуться в дом Цзян Чэня с моим сыном? Может быть, дело в тех днях, когда мастер Нефритовой Секты Юйцзяньфэн не хотел? Похоже, что сердце моего книжного мальчика больше не со мной". пошутил Цзян Чэнь.

Юй Цзяньсинь поспешил объяснить: "Молодой мастер Цзян неправильно понял. Юань Бао, вероятно, все еще салютует и не убрал это при мне, но это неважно. Я пойду и прикажу кому-нибудь упаковать его и отправить".

Юань Бао посмотрел на Юй Цзяньсинь и сказал: "Ты бы хотела, чтобы я поскорее уехал, верно...".

Юй Цзяньсинь на некоторое время смутилась, она всегда чувствовала, что есть проблема, но не могла понять, где она.

В это время Лин Хао не выдержал и сказал: "Сектантский мастер Нефрит, вы можете привести Юаньбао, чтобы он сам все убрал".

Юй Цзяньсинь ответил, а затем отправился на пик Юйцзянь с Юаньбао.

Цзян Чэнь и Лин Хао остались на том же месте. Цзян Чэнь покачал головой, улыбнулся и сказал: "Брат Лин, ты, мастер Нефритовой Секты, немного медлительный."

"Это... не под моим контролем". Лин Хао тоже пошутил.

"Если это можно сделать, то это будет прекрасно. Мой книжный мальчик, мой статус не так уж и низок". отметил Цзян Чэнь.

"Тогда все зависит от того, есть ли у них такая судьба, хочет ли брат Цзян быть этой свахой?"

Цзян Чэнь покачал головой и сказал: "Забудь, я ничего об этом не знаю, так что давай плыть по течению."

<http://tl.rulate.ru/book/45178/2468051>